

Российская историография латиноамериканской политики США в постбиполярный период

А.П. Косов

Рассматривается российская историография внешней политики США в отношении Латинской Америки в постбиполярный период. Данное направление внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов является недостаточно разработанным в русскоязычной литературе. Тем не менее, в ней насчитывается ряд публикаций, в которых рассматриваются концептуальные основы внешней политики США в латиноамериканском регионе. Особое внимание обращается на российские интерпретации ключевых изменений внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов в Латинской Америке под влиянием геополитических процессов, происходящих в современном мире.

Ключевые слова: российская историография, исследователи, внешняя политика, США, Латинская Америка.

The Russian historiography of the U.S. foreign policy toward Latin America in the post-bipolar period is considered in the article. This area of the U.S. foreign policy strategy is insufficiently developed in the Russian-speaking literature. Nevertheless, it has a number of publications which deal with the conceptual basis of the U.S. foreign policy in Latin America. Special attention is paid to the Russian interpretation of the key changes in the U.S. foreign policy strategy in Latin America under the influence of the geopolitical processes taking place in contemporary world.

Keywords: Russian historiography, researchers, foreign policy, United States, Latin America.

Несмотря на усиленный интерес политико-академического сообщества и общественности России к внешней политике США, российская историография латиноамериканской стратегии Вашингтона на сегодняшний день изучена в недостаточной степени. Во многом это объясняется появившемся в экспертных кругах тезисом о том, что Латинская Америка более не является одним из приоритетных направлений внешней политики США, что другие районы планеты, например, Европа, АТР, Ближний Восток, стали для Вашингтона стратегически более важными. Тем не менее, отдельные аспекты взаимоотношений двух Америк нашли свое отражение в ряде публикаций современных авторов и требуют осмысления.

Цель представленной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть российские интерпретации внешней политики США в Латинской Америке в постбиполярный период. Для этого необходимо раскрыть содержание основных публикаций, посвященных латиноамериканской политике Вашингтона, а также рассмотреть взгляды исследователей на проблемы межамериканского взаимодействия. Источниками для написания статьи послужили исследования российских авторов, посвященные тем или иным аспектам латиноамериканской стратегии Соединенных Штатов после окончания «холодной войны». В основном рассмотрены работы российских латиноамериканистов – Б.И. Гвоздарева, Б.Ф. Мартынова, З.И. Романовой, В.П. Сударева, И.К. Шереметьева, П.П. Яковлева, а также российских международных – К.Н. Брутенца, Д.В. Кузнецова, Г. Мирзояна, А.С. Шишкова и др.

Долгое время в мировом политико-академическом сообществе бытовало общепринятое мнение о том, что Латинская Америка – это «задний двор» Вашингтона. Кардинальным образом не поменялись оценки и в 1990-е гг. Справедливым является точка зрения Б.И. Гвоздарева из ИСКРАН о том, что в стратегическом плане США всегда рассматривали страны, лежащие к Югу от Рио-Гранде, как зону своих национальных интересов, «заповедное поле» и «прочный тыл» в Западном полушарии [1]. Российские специалисты сходятся во мнении, что в последнее десятилетие XX в. американское руководство в лице сначала республиканской, а затем демократической администраций всерьез рассчитывало на проведение в жизнь своих намерений относительно латиноамериканского региона. Как показывают публикации российских авторов, после окончания «холодной войны» начал меняться подход к оценке роли

ведущих латиноамериканских стран в глобальных планах Вашингтона. Они стали рассматриваться американцами как субъекты мировой политики и потенциальные партнеры по реализации стратегического курса, рассчитанного на консолидацию политического и утверждение экономического доминирования США в мире. Так, по словам заместителя директора ИЛА РАН В.П. Сударева, после окончания «холодной войны» роль ведущих латиноамериканских стран существенно возросла в продвижении инициатив Вашингтона, направленных на создание управляемого и во многом подконтрольного США постбиполярного миропорядка [2, с. 243], [3, с. 44]. В итоге межамериканские отношения стали характеризоваться большим динамизмом [3, с. 7]. Эксперт подчеркивает, что Вашингтон избрал стратегию включения латиноамериканского региона в глобальную политику в условиях, когда в мире по восходящей шли процессы формирования двух мощных мегаблоков – в Западной Европе и в АТР [4, с. 50]. В.П. Сударев указывает, что именно на латиноамериканском направлении администрация Буша-ст. добилась больших успехов [3, с. 53]. По его словам, пришедшая ей на смену администрация Клинтона, в силу безальтернативности очерченных еще при Дж. Буше-ст. основных направлений нового латиноамериканского курса, по существу, подхватила эстафету у республиканцев [2, с. 258].

Согласно Б.И. Гвоздареву, администрация Клинтона уделяла латиноамериканской политике значительное внимание, хотя она и не носила «доктринального характера», свойственного многим вашингтонским администрациям [1]. Автор утверждал, что ситуация в латиноамериканском регионе постоянно находилась в поле зрения Белого дома и госдепартамента [1]. При этом первые действия Б. Клинтона в отношении латиноамериканских стран были весьма осторожными и сводились к дистанцированию от наиболее жестких методов республиканцев и заявлениям о поддержке демократических правительств и институтов в Латинской Америке. При этом правое республиканское большинство в Конгрессе создавало немалые трудности для реализации внешнеполитических мероприятий администрации демократов. Тем не менее, при выработке латиноамериканского курса президент Б. Клинтон стремился к достижению двухпартийного консенсуса, который мог бы служить гарантией успеха в регионе. В целом же, по мнению Б.И. Гвоздарева, программа внешнеполитических действий демократов в Латинской Америке не носила четкого и жесткого характера, как у республиканских администраций [1]. Поэтому, как отмечает руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН П.П. Яковлев, в 1990-е гг. многим казалось, что латиноамериканский регион навсегда останется заложником неолиберальной теории и практики «вашингтонского консенсуса» [5].

Однако одновременно исследователи указывают на возникшие во взаимоотношениях двух Америк сложности. Так, В.П. Сударев подчеркивает, что администрация Клинтона выдвинула в качестве приоритетных задач Вашингтона в Латинской Америке принципы демократии и прав человека [3, с. 117]. Это не могло не вызвать осложнений в межамериканских отношениях. Довольно быстро различные подходы сторон к сотрудничеству породили серьезные разногласия между двумя Америками. В итоге их реального партнерства, не говоря уже о продвижении к «единой Америке», так и не возникло [1], [4, с. 51]. Так, К.Н. Брутенц, В.П. Сударев и др. подчеркивают, что усилия Вашингтона привлечь латиноамериканские государства к НАФТА ни к чему не привели. Более того, латиноамериканские государства стали создавать свои интеграционные структуры без участия США [2, с. 303], [6, с. 511]. Поэтому, по мнению российских исследователей (З.И. Романовой, В.П. Сударева), уже в 1990-е гг. важной задачей Вашингтона стало ослабление любыми средствами МЕРКОСУР в целях расширения своего экономического, а значит и политического, присутствия в Латинской Америке [7, с. 26], [8, с. 15]. Однако попытки Соединенных Штатов навязать латиноамериканским государствам свои правила жизнедеятельности к успеху не привели. По словам заместителя директора ИЛА РАН Б.Ф. Мартынова, вторая половина 1990-х гг. и начало XXI в. прошли под знаком растущего дистанцирования США и большинства государств Латинской Америки по многим важным вопросам современной политики [9, с. 14]. По его мнению, главной причиной латиноамериканской неудачи США стало падение привлекательности неолиберальных идей Вашингтона, уповавшего на безальтернативность мирового развития [10, с. 5]. С точки зрения российских исследователей, неудивительно, что латиноамериканские государства стали все реже поддерживать Соединенные Штаты и даже оппонировать им по ряду внешнеполитических вопросов: например, бомбардировка Югославии, вторжение в Ирак, ан-

тикубинские санкции и т. д. [2, с. 305], [6, с. 514–515]. По словам благовещенского ученого Д.В. Кузнецова, война в Ираке даже стала своеобразным рубежом, после которого отношение латиноамериканцев к США резко ухудшилось [11, с. 27].

Анализ современных геополитических процессов в регионе позволил многим российским экспертам констатировать тот факт, что в XXI в. Соединенные Штаты потеряли Латинскую Америку [12, с. 236–253.]. По их мнению, американская политика сама породила мощную реакцию отторжения и противодействия со стороны государств Латинской Америки. Исходя из этого, значительное количество российских исследователей оценивает латиноамериканскую политику Буша-мл. как провальную. Так, по мнению К.Н. Брутенца, М.Л. Чумаковой из ИЛА РАН и др., в годы президентства Буша-мл. влияние США в Латинской Америке ослабло по причине занятости Вашингтона Афганистаном и Ираком, а также из-за излишней самоуверенности американцев в прочности и неприкосновенности своих позиций в Западном полушарии [6, с. 524], [13, с. 54]. Согласно профессору МГИМО Е. М. Астахову, Латинская Америка уже давно не является зоной преобладающего влияния США. В определенной степени после окончания «холодной войны» данный регион потерял для Соединенных Штатов стратегическое значение, а после 11 сентября 2001 г. он вообще оказался на периферии их интересов [14, с. 34]. Старший научный сотрудник РИСИ А.С. Шишков также обращает внимание на то, что латиноамериканское направление уже долгие годы не является приоритетным для США. Хотя географическая близость, тесные экономические связи и ряд вызовов в сфере безопасности, исходящих из латиноамериканских стран, не позволяют США полностью игнорировать своих южных соседей [15, с. 44]. Однако подходы Вашингтона к ним во многом оказались неэффективными. По его мнению, просчет Соединенных Штатов состоял в американской убежденности в том, что демократизация и либерализация экономики стран Латинской Америки сделают их союзниками Вашингтона, однако данная идеологическая догма оказалась несостоятельной [15, с. 45]. В итоге, согласно К.Н. Брутенцу, «влияние и возможности США в Латинской Америке, при всем их политическом и экономическом превосходстве, ощутимо сократились» [6, с. 518]. Правда, Соединенные Штаты все еще остаются преобладающей геополитической силой в регионе, хотя и без возможностей былого господства [6, с. 521].

Однако другие исследователи видят ситуацию несколько иначе. С точки зрения В.П. Сударева, победа на президентских выборах 2000 г. Дж. Буша-мл. внесла существенные коррективы в латиноамериканскую политику США. Регион был провозглашен основным приоритетом Вашингтона в мировой политике. По его словам, даже события 11 сентября 2001 г. не слишком существенно снизили статус Латинской Америки во внешней политике Соединенных Штатов [3, сс. 93, 186].

С точки зрения К.Н. Брутенца, В.П. Сударева и др., стратегия первой администрации Буша-мл. была достаточно жесткой и односторонней, но часто имела эффект бумеранга. Ученые подчеркивают, что на отношения с Латинской Америкой Вашингтон во многом смотрел сквозь призму борьбы с международным терроризмом, применяя тактику продавливания своих интересов на мировой арене. Например, В.П. Сударев указывает на то, что в начале 2003 г. Чили и Мексика подвергались сильному нажиму со стороны Вашингтона с целью поддержать американскую позицию по Ираку [3, с. 76]. Однако, по словам экспертов, американцы натолкнулись на их отказ [5], [6, с. 524], [16, с. 81–82], [17, с. 110], [18]. Согласно В.П. Судареву, основную угрозу безопасности США, исходящую из Латинской Америки, Вашингтон видел в неспособности латиноамериканских правительств контролировать территории собственных стран. Поэтому главная задача США заключалась в помощи в установлении «эффективного суверенитета» над неуправляемыми территориями, что вызывало справедливое недовольство латиноамериканцев [8, с. 10]. Правда, с точки зрения К.Н. Брутенца, во второй срок своего президентства Дж. Буш-мл. стал проводить в отношении Латинской Америки более мягкую и примирительную политику [6, с. 524]. В.П. Сударев также указывает, что республиканская администрация, хоть и с опозданием, но все же попыталась предпринять меры к улучшению отношений со странами латиноамериканского региона. Хотя, во многом действия Вашингтона носили лишь демонстрационный характер [8, с. 16]. Это объясняется экспертом тем, что администрация Буша-мл. была не в силах что-то противопоставить «левому повороту». Во-первых, потому что не знала как, а во-вторых – просто не в состоя-

нии была одновременно реагировать сразу на несколько «горячих точек», возникших в зонах традиционного американского влияния [17, с. 110]. Согласно исследователю, действия Вашингтона по дестабилизации левых режимов, утвердившихся легитимным путем, вызвали бы волну антиамериканских настроений в регионе. По этой причине американцами была избрана тактика «малозаметного присутствия» в Латинской Америке. Более того, США пошли на компромиссы, которые несколькими годами ранее трудно было даже представить. Поэтому, с точки зрения В.П. Сударева, слишком наивно утверждать, что администрация Буша-мл. «потеряла» Латинскую Америку [8, с. 8], [13, с. 57–58]. Тем более что, победив на промежуточных выборах в Конгресс в ноябре 2006 г., демократы фактически не предложили никаких альтернативных решений на латиноамериканском направлении [8, с. 4–5].

В последние годы в российской историографии появился целый ряд работ, в которых анализируется латиноамериканская стратегия Б. Обамы. Ярким примером может служить коллективная монография российских ученых «Латинская Америка в современной мировой политике», где первая глава целиком посвящена поискам Вашингтоном новой модели отношений между Соединенными Штатами и латиноамериканскими государствами [19]. Как отмечают исследователи, победа Б. Обамы на президентских выборах в 2008 г. вызвала в Латинской Америке, как, впрочем, и во всем мире, волну больших ожиданий. Так, Е.Н. Пашенцев и П.П. Яковлев указывали, что в целом образ нового президента США был положительно встречен основной частью латиноамериканцев. Даже такие непримиримые критики Вашингтона как У. Чавес и Ф. Кастро весьма положительно встретили первые заявления и шаги администрации Обамы в отношении Латинской Америки [18], [20, с. 85].

Ряд экспертов (Г. Мирзоян, В.П. Сударев, П.П. Яковлев и др.) подчеркивает, что при Б. Обаме США попытались адаптироваться к динамично меняющемуся политическому климату в латиноамериканском регионе [18], [21], [22]. Согласно российскому американисту Г. Мирзояну, главной задачей его администрации стала необходимость вновь поднять авторитет и престиж Соединенных Штатов в глазах латиноамериканцев [21]. П.П. Яковлев подчеркивает, что новую политику Вашингтона в Латинской Америке, смысл которой сводится к «равноправному сотрудничеству» и готовности к диалогу со всеми странами региона, включая наиболее давних и непримиримых оппонентов, Б. Обама провозгласил 17–19 апреля 2009 г. на пятом Саммите Америк в Тринидаде и Тобаго [18]. Одновременно исследователь указывает на ряд проблем, с которыми столкнулась его администрация в Латинской Америке. При этом на их решение у Вашингтона, застрявшего в Афганистане и Ираке и переживавшего острый финансово-экономический кризис, не было ни времени, ни сил. По его мнению, при всей сложности вопросов, накопившихся в межамериканских отношениях, они не выдерживали конкуренции с ситуацией на Большом Ближнем Востоке и в других регионах мира. Поэтому Латинская Америка не фигурировала в списке абсолютных приоритетов внешней политики Вашингтона. Но администрации Обамы была ясна необходимость корректировки латиноамериканской стратегии, чтобы освободиться от проблем, унаследованных от республиканцев, и нащупать пути возможного сотрудничества с южными соседями [18].

Рассматривая политику США в регионе, исследователи указывают на содействующие им факторы. Например, по словам В.П. Сударева, с одной стороны, несмотря на попытки «оживить» латиноамериканское направление (госсекретарь Х. Клинтон за два года совершила три турне по странам региона), оно распалось на отдельные довольно разнородные сложные блоки двусторонних отношений [17, с. 111]. С другой стороны, отсутствие единой антиамериканской основы в Латинской Америке давало возможность американцам «точечными ударами» раскалывать до конца не сформировавшийся «единый антиамериканский фронт» и гасить напряженность в отношениях с отдельными государствами [17, с. 111]. К.Н. Брутенц подчеркивает, что после прихода в Белый дом Б. Обамы Соединенными Штатами был взят курс на развитие сотрудничества с Бразилией и Аргентиной, пропаганду демократического имиджа Америки и использование того и другого в качестве инструмента давления на радикальные режимы [6, с. 525].

По словам А.С. Шишкова, подход Вашингтона к Латинской Америке при новой администрации остался прежним, однако Б. Обама сделал больший акцент на принципах партнер-

ства, взаимной ответственности и поиске компромиссов [15, с. 46–47]. Согласно ученому, в условиях относительного снижения влияния Соединенных Штатов в регионе администрация Обамы вынуждена проводить сложную, многовекторную политику по отношению к латиноамериканским странам. Поэтому между США и государствами Латинской Америки существуют как многочисленные противоречия, так и точки соприкосновения [15, с. 62]. Соглашаясь с такой оценкой латиноамериканской политики Обамы, П.П. Яковлев констатировал три момента. Во-первых, эксперт отметил, что принципиально новых идей для Латинской Америки у Вашингтона так и не нашлось. Во-вторых, США в межамериканских отношениях явно делают крен в сторону торгово-экономического взаимодействия, рассчитывая использовать ресурсы и рынки региона в глобальной конкуренции. В-третьих, в отношениях Соединенных Штатов с ведущими латиноамериканскими странами окончательно ушел в прошлое патернализм. По-видимому, курс этих стран на самостоятельную роль в мировых делах прошел точку невозврата, и отныне климат в межамериканских делах будет в решающей степени определяться не доминированием одной державы, а сопряжением национальных интересов различных государств. Поэтому, как свидетельствует П.П. Яковлев, в подходах к решению многих проблем между США и странами региона наблюдаются довольно устойчивые политические расхождения. Ведь сегодня ведущие латиноамериканские государства в диалоге с Соединенными Штатами интересуют беспрецедентно широкий круг вопросов, многие из которых выходят за рамки Западного полушария [18].

Одновременно авторы обращают внимание на имеющиеся сложности в межамериканских отношениях. Так, Е.Н. Пашенцев выделяет в качестве таковых факторы, связанные с политическим мышлением вашингтонской элиты. Он пишет, что вскоре после всплеска надежды на перемены в связи с приходом Б. Обамы в Латинской Америке наступило очередное разочарование. По мнению ученого, причины этого кроются в бюрократическом синдроме и недостатке стратегического мышления представителей американской администрации [20, с. 110]. С этим соглашаются и другие исследователи. По мнению К.Н. Брутенца, при несомненных изменениях американской политики в Латинской Америке в сторону большего акцента на так называемую мягкую силу основное ее содержание осталось в основном не затронутым. А ведь именно оно источник противостояния стран Латинской Америки и Соединенных Штатов. В результате популярность Б. Обамы пошла на спад в регионе, а антиамериканизм получил новый стимул [6, с. 527]. А.С. Шишков пишет о том, что анализируя политику США в Латинской Америке, важно учитывать неоднородность американского истеблишмента и различия в подходах, существующие между различными ведомствами, организациями и ветвями власти. Согласно эксперту, в целом Б. Обама и его советники по Латинской Америке из СНБ и госдепартамента выступают за политику партнерства и поиска компромиссов, в том числе и с неудобными для Вашингтона режимами. Однако в США активно действуют силы, нацеленные на конфронтацию – к которым, в частности, ученый относит некоторых влиятельных конгрессменов [15, с. 45].

Многие исследователи (К.Н. Брутенц, Я.В. Лексютина, Б.Ф. Мартынов, В.П. Сударев, А.С. Шишков, П.П. Яковлев и др.) обращают внимание на факт изменившейся геополитической ситуации в регионе, называя следующие факторы: провал неolibеральной модели развития, навязываемой латиноамериканским странам; стремительный рост экономического потенциала латиноамериканских государств, позволивший им проводить более независимую политику; возрастающее влияние в Латинской Америке внерегиональных игроков [6, с. 507–543], [15], [18], [23]–[28].

Эксперты указывают, что трансформационные процессы способствуют реанимации старых и возникновению новых конфликтных ситуаций с участием США, латиноамериканских государств и других держав в этом районе мира. Так, если в 1990-е гг. Соединенные Штаты столкнулись в Латинской Америке с заметной конкуренцией со стороны ЕС и Японии [1], [29], то в 2000-е гг. одним из ведущих игроков в регионе стал Китай. Как подчеркивает К.Н. Брутенц, проникновение КНР в Латинскую Америку стало вызовом

доктрине Монро, которая до сих пор остается стержнем внешнеполитического курса Вашингтона в Латинской Америке [30, с. 310]. В таких условиях США пытаются извлечь максимум из возможного. Например, как отмечают отдельные исследователи (К.Н. Брутенц, А.С. Шишков), с одной стороны, большое значение в Вашингтоне придают партнерству со странами Латинской Америки в рамках проекта Транстихоокеанского партнерства, поскольку США видят именно себя центральным звеном в процессе развития экономических связей между динамично развивающимися Латинской Америкой и Азией [6, с. 526], [15, с. 50]. А, с другой стороны, К.Н. Брутенц напоминает, что помимо экономических инструментов воздействия на Латинскую Америку в американском арсенале сохраняются и военные рычаги – Южное командование вооруженных сил США остается самой мощной группировкой в Западном полушарии [6, с. 526].

Таким образом, российские исследователи оценивают латиноамериканскую политику США после окончания «холодной войны» неоднозначно. Практически все эксперты сходятся во мнении, что, если в 1990-е гг. Вашингтону на латиноамериканском направлении сопутствовал относительный успех, то в 2000-е гг. начались проблемы, позволившие многим авторам даже заявить о «потере» Соединенными Штатами Латинской Америки. Правда, другие ученые с такой оценкой не согласны. При этом все исследователи, с одной стороны, отмечают в XXI в. усиление геополитических позиций региона в мировой политике, а, с другой – проникновение в регион новых игроков, осложнивших здесь положение Вашингтона.

Литература

1. Гвоздарев, Б.И. Интеграционные процессы в западном полушарии на современном этапе: позиция США, латиноамериканский аспект и интересы Российской Федерации [Электронный ресурс] : научный доклад / Б.И. Гвоздарев // Институт США и Канады РАН. – 1998. – Режим доступа : <http://www.iskran.ru/russ/works98/gvosdarev.html>. – Дата доступа : 11.11.2015.
2. Сударев, В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов: США и Латинская Америка (вторая половина XX века) / В.П. Сударев. – М. : ИЛ РАН, 2000. – 357 с.
3. Сударев, В.П. Две Америки после окончания «холодной войны» / В.П. Сударев. – М. : Наука, 2004. – 205 с.
4. Сударев, В.П. «Борьба» маршрутов / В.П. Сударев // Латинская Америка. – 2006. – № 5. – С. 49–65.
5. Яковлев, П.П. Геополитические сдвиги в Латинской Америке [Электронный ресурс] / П.П. Яковлев // Перспективы. – 2013. – 3 мая. – Режим доступа : http://www.perspektivy.info/table/geopoliticheskiye_sdvigi_v_latinskoj_amerike_2013-05-03.htm. – Дата доступа : 05.11.2015.
6. Брутенц, К.Н. Великая геополитическая революция / К.Н. Брутенц. – М. : Международные отношения, 2014. – 688 с.
7. Романова, З.И. США и Латинская Америка: взаимодействие или противостояние? / З.И. Романова // Латинская Америка. – 2006. – № 3. – С. 21–38.
8. Сударев, В.П. США и «левый поворот» в Латинской Америке / В.П. Сударев // Латинская Америка. – 2007. – № 5. – С. 4–17.
9. Мартынов, Б.Ф. Латинская Америка на цивилизационном подъеме / Б.Ф. Мартынов // Латинская Америка. – 2006. – № 1. – С. 11–18.
10. Мартынов, Б.Ф. БРИК и деградирующий миропорядок / Б.Ф. Мартынов // Латинская Америка. – 2008. – № 5. – С. 4–20.
11. Кузнецов, Д.В. Латиноамериканцы и США: взгляд сквозь призму опросов общественного мнения / Д.В. Кузнецов // Латинская Америка. – 2008. – № 5. – С. 25–36.
12. Сударев, В.П. Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX – начало XXI вв.) : учеб. пособие для вузов / В.П. Сударев. – М. : МГИМО-Университет, 2008. – 314 с.
13. Международная жизнь Латинской Америки сегодня // Латинская Америка. – 2008. – № 11. – С. 54–81.
14. Астахов, Е.М. Перспективы развития Латинской Америки и ее место в будущем мироустройстве / Е.М. Астахов // Латинская Америка. – 2009. – № 7. – С. 32–37.
15. Шишков, А.С. Политика администрации Б. Обамы в Латинской Америке / А.С. Шишков // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 4 (31). – С. 44–65.
16. Жирнов, О.А. Новое издание панамериканизма: Латиноамериканская политика Дж. Буша / О.А. Жирнов, И.К. Шереметьев. – М. : ИНИОН РАН, 2005. – 132 с.

17. Сударев, В. Тренд неопределенности в Западном полушарии / В. Сударев // Международные процессы. – 2010. – Т. 8, № 3 – С. 110–117.
18. Яковлев, П.П. Латиноамериканская политика Б. Обамы (по итогам поездки в Бразилию, Чили и Сальвадор) [Электронный ресурс] / П.П. Яковлев // Перспективы. – 2011. – 28 марта. – Режим доступа : http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/latinoamerikanskaja_politika_b_obamy_po_itogam_pojezdki_v_braziliju_chili_i_salvador_2011-03-28.htm. – Дата доступа : 07.11.2015.
19. Латинская Америка в современной мировой политике / Б.Ф. Мартынов, В.П. Сударев, Л.Я. Нутенко ; отв. ред. В.М. Давыдов. – М. : Наука, 2009. – 581 с.
20. Пашенцев, Е.Н. Стратегическая коммуникация США в Латинской Америке [Электронный ресурс] / Е.Н. Пашенцев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – Вып. 38. – Режим доступа : http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2013/vipusk_38_ijun_2013_g_/kommunikazionnii_menedjment_i_strategicheskaja_kommunikazija_v_gosudarstvennom_upravlenii/pashentsev.pdf. – Дата доступа : 21.10.2015.
21. Мирзоян, Г. Обама возвращается домой [Электронный ресурс] / Г. Мирзоян // Эксперт Online. – 2009. – 20 апреля. – Режим доступа : <http://expert.ru/2009/04/20/obama/>. – Дата доступа : 05.11.2015.
22. Сударев, В.П. США после выборов: перспективы нового латиноамериканского курса / В.П. Сударев // Латинская Америка. – 2009. – № 7. – С. 39–47.
23. Лексютина, Я.В. Закат доминирования США в Латинской Америке? / Я.В. Лексютина // Латинская Америка. – 2014. – № 11. – С. 4–11.
24. Мартынов, Б.Ф. Дилемма «многополярного мира» и Латинская Америка / Б.Ф. Мартынов // Латинская Америка. – 2009. – № 10. – С. 4–25.
25. Сударев, В.П. В поисках ответов на новые геополитические вызовы / В.П. Сударев // Латинская Америка. – 2014. – № 3. – С. 4–12.
26. Сударев, В.П. Иран и Латинская Америка / В.П. Сударев, А.В. Харламенко, А.Д. Щербакова // Латинская Америка. – 2012. – № 11. – С. 41–53.
27. Сударев, В.П. Латинская Америка в новом геополитическом измерении / В.П. Сударев // Латинская Америка. – 2011. – № 5. – С. 5–17.
28. Сударев, В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – ЕС / В.П. Сударев // Латинская Америка. – 2015. – № 4. – С. 3–14.
29. Ключковский, Л.Л. Экономический гегемонизм США и Латинская Америка [Электронный ресурс] / Л.Л. Ключковский // Латинская Америка. – 2005. – № 11. – Режим доступа : <http://www.ilaran.ru/?n=264>. – Дата доступа : 25.05.2010.
30. Брутенц, К.Н. Закат американской гегемонии / К.Н. Брутенц. – М. : Международные отношения, 2009. – 512 с.